

ПЕРМСКИЙ БАЛЕТ НАЧИНАЛСЯ ТАК...

Старым театралам Перми хорошо знакомо это имя — Анастасия Кокурина. В течение многих сезонов она была одной из ведущих балерин Пермского театра оперы и балета. После ухода со сцены ее поглотила краеведческая работа, она была основательницей и директором музея театра оперы и балета. Сейчас она живет в Воронеже. В Пермском книжном издательстве готовится к печати ее рукопись, посвященная истории балета в Прикамье.

А. В. Кокурина рассказывает сегодня на страницах газеты о зарождении пермского балетного театра.

ЗАРОЖДЕНИЕ на пермской сцене подлинного искусства балета относится к первым послереволюционным годам. А прежде...

В 1895 году «Русская музыкальная газета» писала о спектакле «Иван Сусанин» в Перми: «...второе действие благодаря отсутствию балета вышло очень скомканно». Такого рода критические замечания вынудили театральную дирекцию принять срочные меры для приглашения в Пермь балетного ансамбля. В следующем сезоне в оперных спектаклях уже принимал участие небольшой балет, состоявший из трех пар. Но и этого было достаточно, чтобы оживить и украсить спектакли. Балетмейстером, танцовщиком и руководителем труппы был Барбо, прима-балериной — Трояновская.

Столь же малочисленной балетная труппа оставалась и в последующие годы. Состав ее часто менялся. Труппа выступала не только в спектаклях, требующих небольшого числа танцоров, но и в операх с целыми балетными актами.

В 1916 году пермский балет пополнили польские артисты, покинувшие родину во время первой мировой войны. Журнал «Музыкальный современник» отмечал: «Вероятно, беженская волна двинула на восток работников польского балета, и, конечно, только обстоятельства военного времени позволили нашей миниатюрной сцене (речь шла о Пермском театре —

А. К.) иметь такую прекрасную балерину, как г-жа Стекель». Вместе с М. Стекель в Перми выступал ведущий танцовщик А. Монковский.

К моменту возобновления в Перми после гражданской войны оперных спектаклей в труппу театра входили четыре пары кордебалета и солисты П. Чернецкая и Я. Рыжков. В 1923 году они сделали попытку показать самостоятельный «Вечер балета», который, однако, по отзывам, прошал весьма неудовлетворительно.

Для укрепления балетной труппы театр пригласил солистов — ту же Стекель и Болодотти, но и они не спасли положения.

В конце 1923 года в Пермь приехала группа артистов бывшего Мариинского театра во главе с балериной Я. Маклецовой. Были показаны отрывки из классических балетов «Дон-Кихот» А. Миюеа, «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Копеллия» Л. Делиба и ряд характерных танцев. В 1924 году Пермь посетили солисты Большого театра Е. Гельпер и В. Тихомиров, В. Кригер и М. Мордкин. В этом же году вторично состоялись гастроли труппы Ленинградского балета (М. Кожухова, Б. Пономарева, Г. Уланова и другие).

22 февраля 1927 года в Перми состоялась премьера «Копеллия». Постановку осуществил балетмейстер Кирхгейм. В центральной роли Сванильды выступила способная и очень тех-

ничная балерина Кузнецова. Роли жениха Сванильды Франца исполнил Иванов, Копеллиуса — Кирхгейм.

«С мертвой точки сдвинулась не только провинциальная опера, но и балет». Так охарактеризовала газета «Звезда» явление на пермской сцене в 1929 году нового советского балета «Красный мак» Р. Глиэра. Спектакль был поставлен балетмейстером и танцовщицей Е. Пушкиной. Окончив балетную школу в Ленинграде, она начала свою сценическую деятельность в Одесском театре оперы и балета, а потом приехала в Пермь. В балете «Красный мак» она исполнила роль Тао-Хоа.

Балет на современную тему пользовался необычным успехом. Спектакли шли через день, но число желающих попасть в театр не убывало.

К началу сезона 1931/32 года, когда театр стал именоваться «Вторая государственная опера Урала», балетная труппа насчитывала всего двадцать человек. Главным балетмейстером и руководителем труппы была О. Чаплыгина. Ей удалось пополнить труппу новыми ведущими солистами, а также молодежью, среди которой были выпускники Московской балетной школы.

На долю Чаплыгиной выпало быть первым постановщиком балета П. Чайковского «Лебединое озеро» на сцене театра, носящего теперь имя великого композитора. Премьера «Лебединого озера» состоялась 20 октября 1931 года.

Однако во время второй постановки — балета «Красный мак» — Чаплыгина столкнулась с трудностями, вызванными недостаточным количеством мужского состава труппы. Выход из положения все-таки был найден. Некоторые мужские роли поручили... девушкам, а игро-

вые партии исполнили солисты оперы.

Но уже в следующем сезоне состав мужского кордебалета значительно вырос. Это позволило театру осуществить постановку «Корсар» А. Адана. Постановил балет приехавший в Пермь молодой балетмейстер А. Томский.

Последующие работы Томского — балет Ш. Гертеля «Тщетная предосторожность» (1933), танцевальная композиция «Испанское капричио» (1933) на музыку Н. Римского-Корсакова и балет Р. Глиэра «Красный мак» (1933). Новой постановки этого популярного балета требовали сами зрители.

Осенью 1940 года был показан четвертый вариант «Лебединого озера». Балетмейстер Н. Язвинский, сохраняя хореографические шедевры классических постановок, стремился освободить спектакль от штампов старого балета.

Главный и наиболее сложный драматургический узел в «Лебедином озере» — рассказ Одетты во втором действии (при первой встрече с принцем Зигфридом) о том, что она превращена злым волшебником в лебедя. Раньше эта сцена воспроизводилась никому не понятными условными жестами, напоминавшими язык глухонемых. У Язвинского она была решена средствами действительно танцевальной пантомимы.

На сцене гаснул свет, и только один луч на заднем плане высвечивал берег озера. Там юная девушка собирала цветы. Неожиданно в образе хищной птицы появился злый волшебник. Он закрывал девушку своими крыльями, и вместо нее появлялась лебедь. Вновь зажигался свет, видение исчезало. Перед удивленным Зигфридом стояла трепещущая Одетта-Лебедь...

Последней премьерой перед началом Великой Отечественной войны был новый советский балет «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, поставленный Язвинским в марте 1941 года. Пресса отмечала, что спектакль явился «новым серьезным шагом нашего балета».

А. КОКУРИНА,
театровед.

Пермь—Воронеж.

20 МАЯ 1947
ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
Г. ПЕРМЬ